

18+

ТВОРЧЕСКИЙ СБОРНИК

“ЗИМНИЕ УЗОРЫ”

Алла Подшивалова

Зимние узоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859869

ISBN 9785005147196

Аннотация

Творческий союз коллектива молодых авторов и начинающих иллюстраторов в рамках художественно-писательского марафона «Зимние узоры» в Instagram

Содержание

Сборник коротких историй	5
Анна Бахмат	6
Ксения Каракашьян	11
Жанна Диченко	15
Инна Сулимова	17
Алёна Данина	20
Ольга Лукина	23
Светлана Савельева	26
Алина Шефер	29
Наталья Бондаренко	32
Анна Бахмат	35
Мария Чугрова	39
Тамара Масаренко	42
Анна Бахмат	44
Алёна Данина	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Зимние узоры

Алла Подшивалова *Редактор*

ISBN 978-5-0051-4719-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник коротких историй

Зимние узоры

Москва, 2020

Литературно-художественное издание

Зимние узоры

Сборник произведений коллектива авторов

Ответственный редактор А. Подшивалова

Художественные редакторы М. Буданова, А. Лобанова, А.

Подшивалова, А. Чумакова

Технический редактор А. Чумакова

Верстка А. Чумакова

Корректоры Т. Лазарева, М. Гребенюк

Иллюстратор обложки С. Шнякина

Анна Бахмат

ЗИМНЕЕ УТРО В ДЕРЕВНЕ

Ах, зима-проказница
Такое вытворяет:
Будто вышивальщица,
Землю украшает.
И к тому, кто помнит
Образ ее сильный,
Волшебством заходит,
Блеском на картины.
Будем любоваться,
Может, даже с грустью
И душой вживаться —
Сразу не отпустит.
Утро начинается
Каждый день с рассвета,
Небо озаряется
Этим добрым светом.
И плывут узоры
В розовом и синем,
Радуют просторы
Матушки-России.
Хочется по небу,
По цветным дорожкам
Радостно побегать

И вздремнуть немножко.
Утро на картине
Для меня, как средство:
Настроенье дивное
Отправляет в детство.
«Вот моя деревня,
Вот мой дом родной», —
Будто бы из сказки,
Будто не со мной.
Как-то всё в тумане,
Через призму лет.
Просыпаюсь – маме
Говорю: «Привет!»
Забияка -Петька
Закричал вовсю.
Приглашает встретить
Вместе с ним зарю.
Отвечают куры:
«Куд-кудах-кудах».
Поросёнок Хрюня

Взвизгнул на задах.
Ватным одеялом,
Прикрываю нос.
Дым висит упрямо.
«Дочка, как спалось?»
Щас! Раскочегарю!
Надо ж – намело!
Угольку добавлю,

Чуешь, как тепло?»
В ящике поленья,
Уголёк в ведре,
Хочется варенья
Иль батончик мне.
Вот пытит перловка,
От дровишек треск,
Мамина сноровка,
А в окошке блеск!
На стекле картинки,
Будто бы из манки.
За окном снежинки
Кружат спозаранку.
В кружево губами,
Пар я выдыхаю,
Тёплыми руками
Капли собираю.
«Вот тебе горбушка,
Есть варение, мёд,
А ещё пампушки.
Ой, ладошки – лёд!»
Обнимает мама
И чуть-чуть ворчит.
Ну а дым упрямо
В горлышке горчит.
Васька спрятал нос
В половик у печки.
«Как же там Барбос?», —
Ёкнуло сердечко.

Мы берём лопаты:
Мне по пояс снега —
И гребём от хаты.
Для меня потеха,
А Барбос виляет
Нам хвостом в ответ,
В снег потом ныряет —
Вот он был и нет.

Будто манной кашей,
Двор засыпан наш.
И собака наша,
Словно снежный барс!
Серый дым клубится,
Из соседних труб.
Аромат струится:
Где-то хлеб пекут.
Дерева прогнулись
Под пушистой ватой,
Дома окунулись,
Спрятались под шляпой.
Утро, будто в сказке.
Щеки запылали,
Вот стоят салазки,
Целый год снег ждали!
Детство мое милое
Где-то затерялось.
В книгах и картинах,
Видимо, осталось.

Сквозь узоры вижу
Детские глаза.
И сейчас такие же,
Только в них слеза.

Ксения Каракашьян

Иллюстратор Надежда Загайнова

СНЕГИРИ

Мальчик лет пяти вышел во ДВОР, любуясь ясным днём. В воздухе чувствовался ДЫМ от топившихся печей. Около ЗАБОРА росла чудесная рябина, куда слетались все местные птицы. А мальчик приходил их подкармливать.

– Привет, Мишаня! А нам улетать скоро. Прилетели с тобой попрощаться! – Самый большой снегирь, вожак яркой стайки, присел на ближайшую веточку от мальчика.

– Ещё же рано? Вы и ягоды не склевали! Такие яркие висят! – мальчик показал на блестящие в февральском солнце ягодки.

– А чего нам их есть, если ты всю зиму нас, птиц, подкармливал? Спасибо тебе за это! Да и зима в этом году так – одно название! – снегيري весело защебетали, будто посмеявшись шутке.

– Хочешь – летим с нами! Мы покажем тебе наши летние хоромы в жилище Снежной Королевы.

– А она не страшная?

– Нет, она нас тоже подкармливает. Летим?

– Но я вот какой большой!

– А ты сделайся маленьким!

И только Миша успел подумать об этом, как стал маленьким. И тут же чуть не затерялся в огромных снежных сугробах! Самый большой снегирь опустился рядом и помог забраться на свою спинку.

– Держись крепче, малыш!

И они полетели! Внизу виднелись дома, сады, прикрытые снежными шапками. Но в прозрачном февральском воздухе отчётливо веяло весной.

А вот и красивый большой замок. Он и правда принадлежал Снежной Королеве.

Но она была добрая – любила птиц и зверей. И выглядела точь-в-точь, как Мишина бабушка, только платок на плечах был не пёстрый, а совершенно белый и ажурный, как морозные узоры на окнах.

– Садись за стол, касатик! Весна-то близко? – поинтересовалась она у своего гостя.

– Близко, бабуля, уже и снег подтаивать начал.

Она накормила его самым вкусным мороженым и наказала слушаться родителей. А потом пошла заниматься своими делами – вытрясать перину, чтобы завтра пошёл снег.

А снегири показали ему комнаты замка с ледяными зеркалами и свои мягкие гнёздышки.

– Снегирики, милые, а как я домой попаду? Только осенью, когда вы обратно полетите? – чуть не расплакался Мишаня, когда понял, что снегири остаются тут ночевать.

– Зачем же осенью. Этот сделать проще простого. Закрой глаза!

Мальчик на секундочку прикрыл глаза.

– Мишаня, кушать! – Миша тут же вернулся из волшебной страны и вырос до нужного размера.

Послышался скрип двери курятника, куда мама принесла еду для КУР. Мама подошла к Мише и обняла мальчика.

Михаил Иванович отложил в сторону ручку и блокнот, в который записал сказку. Он её придумал в детстве, а теперь вдруг вспомнил в это чудесное зимнее утро. И ему стало так хорошо на душе. Отчетливо вспомнился морозный деревенский воздух, запах бабушкиных пирожков и яркая стайка снегирей, прилетавших к нему в гости каждую зиму.

Жанна Диченко

Иллюстратор Марина Водненко

ЧТО ПРИСНИЛОСЬ ПЕТУХУ?

Мороз трещал. Воздух тяжёлый искристый пытался протиснуться сквозь щели сарая. Петька напрягся.

– Коооок.

Курица, стоящая рядом на насесте, приоткрыла один глаз и посмотрела на вожака. Он встрепенулся и снова устроился спать. Но скрип открывающейся двери заставил Петьку снова проснуться.

– Кооок, – грозно пронеслось по сараю.

Забор защищал от непрошенных гостей. Но Петька помнил, как однажды куницы устроили погром и утащили цыплят. Поэтому вышел во двор и осмотрелся.

– Кооок, – разнеслось эхом по ближайшим домам.

Все тихо. Петухи соседних сараев лениво ответили:

– Кокико.

И Петька отправился спать. Но уже на входе в сарай его внимание привлёк дым вдалеке.

«Что это?» – хотел бы спросить петушок, но мысль улета-ла, и он, запрыгнув на насест, уснул, тут же забыв о ночном приключении.

Инна Сулимова

Иллюстратор Алёна Чумакова

ДОМИК ИЗ ПРОШЛОГО

#

Слышу, как со скрипом открывается старая покосившаяся дверь. Сгорбившись, выходит бабушка. Там, в доме, темно. Душно от натопленной печи. В углу, у образов, коптит лампадка, висят пыльные рушники.

Бабушка не спеша открывает ставни, щёткой сбивая примерзшие сосульки и что-то тихо бормоча. В дом проникает

утренний свет. Февраль обещает быть снежным и морозным. Затем бабуля берёт в руки железный лом и тяжёлыми движениями уставших рук скалывает с тропинки опасный лёд.

Эта пожилая старушка будто родом из сказки: на плечи наброшен засаленный плюшевый полушубок, коричневый шерстяной платок повязан поверх тонкого ситцевого, на ногах войлочные сапоги. Я помню эти невысокие растоптанные сапожки. Молнии на них уже давно не застёгивались. Обувала их бабушка всегда на скорую, в разные стороны торчали голенища на её больных и отекавших ногах.

Её домик стоял на окраине деревни. Одинокий дом одинокой старушки. Нет, у неё были дети, внуки и даже правнуки. Но бабушка продолжала жить одна, поддерживая тепло и уют в своей старой избушке. В выходные дни в дом гурьбой приходили внуки. Смех и радость вытесняли пустоту. Бабушка суетилась: пекла толстые дрожжевые блины, топила свиное сало и жарила яйца, только что снесённые наседкой. Мама часто с теплотой вспоминает эти бабушкины блины, время, проведённое в её доме, саму бабушку. А я не помню.

Мне было три с половиной года, когда бабули не стало. Но я помню её последние дни. Помню эту маленькую сутулую старушку в белом ситцевом платке. Тогда она уже была слепой и жила в доме у своего сына и невестки (моих дедушки и бабушки). Бабушка тихонько сидела на стуле в центре комнаты, а я «делала» ей уколы и «ставила» капельницы. А потом у меня родился братик.

– Баба, Димка родился! – сообщила я радостную новость.

Бабушка вытерла слезу и прошептала:

– Слава Богу!

Братика Димкой так и не назвали, а через два дня бабушки не стало.#

Алёна Данина

Иллюстратор Светлана Шнякина

ВСТРЕЧА

Надежда Митрофанова жила в старом деревенском доме после смерти деда совсем одиноко. Только кот Васька, да пес Мартик – вся её живность. Даже кур она не заводила.

– Тяжело, смотреть за ними надо.

Вот и решили собака да кот дружно бабушке своей помогать.

Наступила холодная осень, а за ней – первыми шага-

ми несмелая зима. Ох, и не просто им приходилось. И воды наносить, а то ведь бабушка старенькая, поскользнуться и упасть может. И дров наколоть – куда ей с топором-то, – и в ящик сложить. Вот они обязанности и поделили между собой. Мартик дрова рубит, печь разжигает, а Васька за водой ходит, посуду моет, пока бабушка обед готовит. Втроем-то легче.

Как-то сидел кот у окошка ранним утром, первые лучи солнца ловил, грелся и смотрел, что там во дворе делается. Вдруг – глядь, а на белом, только что выпавшем снежке следы появляться начали. А кто их оставляет, не видать.

– Вот ведь? – Васька аж подпрыгнул от неожиданности, изогнулся, огляделся, даже занавеску одёрнул пошире.

– Следы от дома в поле идут, пойду-ка прослежу.

Осень подбирала, последние листья. Она громко звенела увесистой связкой ключей от своих амбаров.

– Листья сложу в золотолистный амбар. На следующей год, ох, как пригодятся. На березы развешу. Ох, и в медовый да ягодный заглянуть надо.

Васька шёл следом. Он видел и понял все: как за деревней появилась сама обладательница таинственных следов, как отпирала она амбар за амбаром. И вдруг ключ выскользнул из замёрзших пальцев и упал в сугроб. Она долго искала, а потом вдруг заплакала:

– Все пропало, как же мне быть?

Васька не стал ждать:

– Я помогу. Я ведь мышей ловлю, легко отыщу твой ключ, – с этими словами он и нырнул в сугроб.

Не прошло и минуты, как пропажа оказалась у него в зубах. С гордостью Васька преподнёс её осени.

– Ах, как же мне тебя благодарить? На! – и осень открыла медовый амбар.

Вытянула банку свежего мёда и отдала Ваське.

– Для бабушки! – обрадовался он.

– Откуда? – долго потом удивлялись бабушка и Мартик, на что Васька скромно помалкивал.

Зато холодными, зимними вечерами они пили чудесный чай с медом, и он вспоминал об этой удивительной встрече.

Ольга Лукина

Иллюстратор Юлия Куряева
УТРО В ДЕРЕВНЕ

Этим солнечным утром зимой,
Накатавшись с горы до упаду,
Мы устало плетёмся домой
Развесёлою мокрой бригадой.

Щёки ярким румянцем горят,

Снег скрипит под полозьями санок.
Впереди огоньками блестят
Окна дома для нас неустанно.

Там внутри – благодатный уют,
А снаружи – мороз и стужа.
Там за дверью нас любят и ждут,
И своей теплотой окружают.

Встретят, мокрые шапки сорвут,
Сапоги снимут прямо у входа,
Отогреют с мороза, нальют
Чай душистый с малиной и мёдом.

Там на кухне к столу зовёт
Нас гора пирожков смачных,
И по дому победно плывёт
Свежей выпечки запах горячий.

Ничего в мире лучше нет
И надежней, чем этот запах.
С люстры радостный льётся свет.
И стоит на мохнатых лапах

В уголке, привалившись к стене,
Ёлка, ветви скрестив тесно,
И в душистой её глубине
Пахнет сказкою, хвоей и детством.

Там веселые тролли живут
И готовят на праздник подарки,
И, живой создавая уют,
Изнывает печурка жарко.

Теребя старый дедов треух,
Под скамейкой котёнок шкодит.
Ароматный березовый дух
От наколотых дров исходит.

Подсыхают охапки дров
В старом ящике возле печки.
Щурит взгляд рыжий кот-крысолов,
И собака лежит на крылечке.

Светлана Савельева

Иллюстратор Гузель Ахмитханова

ВСТРЕЧА

Ранним зимним утром Сёма ещё спал крепким сном. Он видел лето, как несётся по полю, и даже ноги не успевают путаться в высокой траве. Набирает скорость, и хохот девочки Сони раскатывается по окрестностям. От внезапного лая собаки во дворе он проснулся. Вздыхнул – пар из ноздрей пустился тонкой струйкой по стойлу. Зимой без этой девочки особенно грустно.

Больше всего на свете он любил прогулки с Соней. Ее ладони пахли мёдом и морковкой. Обычно дети давали ему яблоки, но только она знала, что он любит больше всего. Привозила ему самую сочную и сладкую. Обязательно угощала его до, а не после прогулки. И пока он хрустел, Соня гладила его и рассказывала о своих приключениях с момента прошлой встречи.

– Знаешь, этот Яшка такой упёртый. Провожает до самого дома. И портфель этот тащит, пыхтит. Я ему: «Бросай!» А он: «Нет, – говорит, – что ли я не джентльмен?» Я тут кааак рассмеюсь, а он обиделся.

– Не замучили тебя эти дети?! Ну что толку в телеге сидеть? То ли дело в седле. Телегу таскать тяжело, а ты не противишься. Вот бы ты стал моим навеки! Ни за что бы не заставила тебя такую работу выполнять.

– А поедем к реке сегодня? Уток будем кормить, и там я видела молодой репейник. Только помни, что можно его

лишь чуть-чуть.

Однажды она не приехала. Прошел месяц, другой, уже покрылись снегом все их любимые тропинки. Соня не появлялась. Сёма вздыхал и продолжал катать детей, помогать обучаться взрослым. Галопом не бегал, энергии становилось все меньше. Хозяева в последнее время даже перестали закрывать стойло.

Сёма встряхнул головой, потянулся к кормушке, но потом застыл. Есть совсем не хотелось. Вдруг за окном раздался скрип снега, странный стук и знакомый голос прокричал:

– Сёмушка, родной, это я! Вернулась! Ты как тут?

Это была Соня. Знала, что с утра не бывает хозяев, но все равно попросила привезти её пораньше. Она подтащила ящик к окну, чтобы поскорее повидаться.

– Ты не думай, я тебя не забыла! Болела сильно, в больнице лежала. Ничего не помню, только мамины глаза заплаканные. А потом приснился любимый сон, как мы с тобой по полю мчимся, за Груниной горой. Быстро поправились, выписались и к тебе сразу.

Сёма развернулся и вышел из конюшни к девочке навстречу.

Алина Шефер

Иллюстратор Юлия Хомякова

КАНИКУЛЫ

Третьеклассник Рома Чижиков грустно взирал на одно-тонный пейзаж за окном. Со вчерашнего вечера они с мамой тряслись в плацкартном вагоне, и конца и края этому не было. Зачем, спрашивается, тащиться в деревню зимой? На снег любоваться? Ну и что, что у бабушки юбилей? Лучше бы она к ним в гости приехала, развлеклась бы заодно. Даже летом в деревне скучно, а зимой и подавно. Интернета нет, по ящику только мура для пенсионеров. Мальчик тяжело вздохнул. Мама улыбнулась и пригладила сыну волосы:

– Выше нос, Ромашкинс! Скоро приедем.

– Мам, ну я же просил! – Ромка ненавидел, когда его называют Ромашкой. В школе хотя бы Чижом зовут – не так обидно.

– Не сердись, сынок. Всё время забываю, какой ты у меня уже взрослый. Давай лучше ещё поиграем, – мама достала из сумки колоду карт.

Когда они наконец-то добрались на попутке до деревни, а потом дотопали до нужного двора, уже смеркалось. Дом утопал в снегу и как будто бы стал меньше, чем позапрошлым летом. Из-за забора слышался залиvistый лай. Рома улыбнулся: единственное, что может нравиться в деревне – это собаки. Мальчик давно хотел иметь четвероногого друга, но родители были против. С тех пор, как Ромка гостил здесь в последний раз, из неуклюжего рыжего щенка вырос

красивый, сильный пёс.

Бабушка встретила гостей борщом и блинами с золотистым мёдом. После сытного ужина уставшего Ромку отправили спать. Бабушка сняла с кровати пирамиду из подушек, прикрытых кружевной салфеткой, аккуратно откинула зелёное покрывало с изображённым на нём лесом, заботливо взбила подушку, поправила одеяло, и Ромка утонул в мягкой перине, тотчас же погрузившись в сон.

– Р-р-рома! В-в-ваф-вай! Дав-в-ваф-но пор-р-ра!

Мальчик открыл глаза. Светило солнце. За окном кто-то возился. Ромка повернул голову и увидел лохматую рыжую голову. Пёс заглядывал в окно и нетерпеливо повторял:

– В-в-ста-ваф-вай! В-выф-ходи! В-ф-што пока-вф-жу!

С каждым словом Ромка понимал Рыжика всё лучше и лучше. Всё ещё не веря в происходящее, он быстро оделся и выскочил на улицу.

– Думаю, они с Рыжим найдут общий язык, – подмигнула маме бабушка.

Так в первый же день зимних каникул, Ромка обрёл друга.

Наталья Бондаренко

Иллюстратор Екатерина Уварова

ПАВЛИК

– Всё ты врешь! Нет у тебя никакого брата, – сказал Васька, презрительно сплюнув. – Пойдём, ребята, не будем дружить с этим обманщиком.

Стайка мальчишек прошла мимо Павлика. Он старался не моргать, чтобы сдержать слёзы. Когда затих скрип шагов, Павлик вытер глаза рукавичкой и пошёл домой. Двор был засыпан снегом. Чистить некому. Мамка на работе. Бабушка разговаривала через забор с соседкой.

– Так и сгинул, горемычный, – услышал мальчик конец фразы. Увидев Павлика, бабушка осеклась.

– Сходи в сарай, там курица кудахтала, должно быть, снеслась. Поищи хорошенько, внучек. Яичницу тебе приготовлю.

Бабушка хлопотала у печки, подкидывала дрова. В комнате уютно запахло дымом.

– Баба, а где Саша? – спросил Павлик.

Бабушка часто-часто заморгала глазами и вышла в сени, не ответив. Павлик понял: она ничего не скажет. Он пошёл в мамину комнату, достал из-под кровати старый чемодан. В нём под старыми вещами хранилась шкатулка. Мамка открывала её редко, а Павлику так вообще не разрешала этого делать. Мальчик открыл шкатулку. Там хранились какие-то бумаги и фотографии. Он нашёл нужную фотокарточку и бережно спрятал её в карман.

Ночью Павлик плохо спал. Проснулся очень рано.

– Я с горки пойду кататься и рябины нарву, – сказал он бабушке, наскоро позавтракал, взял санки, корзинку и побежал к мальчишкам.

Белый пушистый снег искрился на солнце. Мороз щекотал лицо.

– Вот он идёт, обманщик! – закричал Васька.

– Я покажу тебе моего брата, – голос Павлика звенел.

С черно-белой фотокарточки упрямо, исподлобья смотрел на мир трёхлетний Павлик. Его держал за руку брат. Старший брат, десятиклассник Саша.

– Там что-то написано, – Васька по слогам прочитал надпись на обороте: «Са-ша и Па-ша на пер-во-май-ской демон-стра-ци-и. Мос-ква. 1941 год».

Павлик бежал домой радостный. Вёз на санках корзинку с рябиной. Дел полно. Нужно отдать бабушке рябину, незаметно положить фотокарточку на место. А самое главное – узнать, где сейчас Саша. И Павлик ломал голову, как это сделать.

Анна Бахмат

Иллюстратор Алла Константинова
ЗИМНИЕ УЗОРЫ ИЗ ДЕТСТВА

Вот и в этой далёкой,
Российской глубинке,
Замело все дороги,
И пропали тропинки.

Я гляжу сквозь окно,
Здравствуй, зимнее утро!
На душе так светло —
Сотворило ты чудо.

Пред тобой преклоняюсь,
Перед этим простором.
Я всегда удивляюсь
Твоим зимним узорам.

Ты рисуешь так смело
Фиолетовым, синим,
Разбавляешь всё белым.
До чего же красиво!

Вот на небе пробился
Апельсиновый круг,
Дым из труб просочился,
Рассветает вокруг.

Дверь открою – мороз,
Бриллиантовый снег,
Раскраснеется нос,
У ребят звонкий смех.

– Юрка, что такой грязный? —
Раздалось от девчонок «хи-хи».
– Гуталин деду мазал,
Щёткой тёр сапоги!

А я вышла с горбушкой,
Намазанной смальцем
На сушёную рыбу, —
Буду с Митькой меняться.

Было мне годков семь,
Ну а, может, чуть больше —
Юрка сушку для всех
Нам таскал по пригоршне.

Она с яблоньки этой,
Что видна из окошка,
Мой отец с его дедом
Плод менял на картошку.

Было так, что вязали
К ней козу нашу, Стешу,
С ней круги нарезали —
Было очень потешно!

И качели когда-то
Её ствол чуть качали.
А сестрёночка Ната:
«Кочи-лели», – кричала.

Собирались гурьбой
Все под яблонькой этой,
Мы делились мечтой,
Вновь горели рассветы.

Сколько было тогда,
Рассказать не возможно.
Хорошо, иногда
Вспоминать это можно.

Есть то деревце – нет?
У меня, друзья, мысль!
Нарисую ту яблоньку,
Вновь даруя ей жизнь.

Мария Чугрова

Иллюстратор Татьяна Таскаева

А ИЗ КОЛОДЦА ВСЁ-ТАКИ ВКУСНЕЕ

Что за прихоть – гонять меня каждое утро к этому полу-сгнившему колодцу?! – бубнил про себя рослый юноша Тараска, пробираясь с двумя 10-литровыми канистрами через сугробы промерзшего снега. – Из крана же течет. Такая же. Прозрачная. Вскипятила, и пей свой чай! Нет же. «В колодце вкуснее, будто мёд!» Тьфу!

Порывы ветра в очередной раз распахнули его поношенную фуфайку. Ушанка упала под ноги, и русые кудри закрыли парню пол-лица. Тараска наклонился за шапкой, спрятал непослушные локоны и продолжил путь.

А одинокий заброшенный колодец стучал вдали ведром на ветру. Ах, где те времена, когда половина деревни собиралась вокруг него поутру? Шутки, смех, песни, свежие новости... Куда пропало это веселье? Куда пропала деревня? Одни лишь собаки шастают теперь сюда по ночам.

Тараска наконец добрался. Хрустнул канистрами по снегу, опустил колодезное ведро и взялся за скрипящую ручку. Цепь, позвякивая, опускала ведро вглубь колодца, пока оно не ударило об воду. Послышался хруст ломающегося льда.

– Эх, подмерзла, – сказал он сам себе, налегая на ручку.

И вот вода уже льется в канистры, сверкая на солнце и стуча льдинками о дно. А это ещё что? Юноша заметил в опустевшем ведре какой-то металлический ящик величиной с ладонь. Тараска скорее достал находку, оказавшейся

тяжеленькой шкатулкой, проржавевшей и растерявшей краску от времени. Крышка поддалась, и глаза ослепил вырвавшийся на волю блеск жемчужин. Парень не верил глазам. В его руках настоящее сокровище! Забыв обо всем и даже оставив канистры в сугробе, Тараска со всех ног бросился к дому, чтобы показать своей невесте, какой подарок к свадьбе им преподнесла судьба.

На утро Рождества ещё и не такие чудеса случаются.

Тамара Масаренко

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Лучик солнца робко заглянул в щёлку оконных ставень. Огляделся, осмелел. И через секунду разделил комнату пополам тонюсеньким световым экраном. Волшебство! Не шевелясь и почти не дыша, наблюдаю, как медленно кружатся пылинки в световом потоке, как струйка дыма, извиваясь и закручиваясь в спираль, плетёт узор. Можно взмахнуть рукой, и картина оживёт, закружив пылинки с новой силой. Мне тепло и уютно в ворохе бабушкиных подушек.

– Бабушка, ты дома?

В доме тишина, слышно только, как тикают на стене старинные часы да потрескивают в печке дрова. Вкусно пахнет кашей, блинами и чуточку дымом. Тихо зимним утром в деревне. Не слышно ни пения петухов, ни мычания коров. Вся живность упрятана до весны в тёплые сараи. Только собаки время от времени затевают перекличку, да вездесущие сойки, сидя на заборе, трещат, не выпуская из поля зрения собачью миску.

Задумалась... Это ж меня звали! Одёргивая штору, впускаю в комнату солнечный свет.

– Вставайте, сони, а то проспите в деревне все каникулы! Каша и блины давно вас дожидаются! Дед баню затопил, парить вас сегодня будет, – тормошу я внуков.

– А можно после бани босиком по снегу домой прибегать? – оживляется Ванюшка, старшенький из внучат, направляясь напрямиком к блинам.

– Можно, можно! Только на ногах иди, а не на руках, как летом, а то волосы на голове щеткой замёрзнут, – смеюсь я в ответ.

– Так ты в тот раз разрешила босиком, без сапог из бани прийти, а сама не пустила его домой с грязными ногами, – начала заступаться за Ивана младшенькая Маша, усаживаясь за стол рядом с братом.

– Ну да, пришлось идти обратно мыть ноги. Вот мы и придумали, что Машка меня за ноги будет держать, а я на руках пойду! Руки я вымазал, конечно, но ты про руки-то ничего не говорила, – хитро щурясь, хихикает Иван, уплетая очередной блин.

– С вами не соскучишься! Гулять, гулять! Посмотрите, какое утро солнечное! А ночью снег шёл. И воздух густой чистый вкусный – хоть на хлеб мажь! Такого у вас в городе нет.

– Сейчас проверим! – весело кричат в ответ дети, уже в дверях натягивая на себя куртки и шапки и сбивая на ходу ледяные сосульки, выросшие за время вчерашней оттепели.

Анна Бахмат

ПЕРЛАМУТРОВОЕ УТРО

Да, вы правы, конечно,
Я не спорю, ведь знаю,
Что зима бессердечной
И промозглой бывает.

И всегда не простой
Диалог с нею, мутный,
Будто с девой младой, —
Сговориться так трудно.

Обойдёт всё кругом,
Может быть, улыбнётся.
То блеснёт серебром,
То слезою прольётся.

Но сегодня зима
В кружевах перламутра
Так щедра и сама
Влюблена в это утро.

Удивляет мой слух
В этот миг тишина,
А потом нарушает

Её крик воронья.

Хрупкий зимний рассвет
Над деревней моей,
В нём какой-то секрет—
Разгадать бы скорей.

Тороплюсь уловить,
Что же есть в нём такое?
Разноцветная нить
Вплетена в неземное.

И зелёным, и белым
Разукрашены избы
И сливаются с небом,
Говорят, там Всевышний.

Он послал лучик света:
Посчитал – уже время.
Всё в объятьях рассвета,
С добрым утром, деревня!

Ты живёшь по своим
Необычным законам:
У дверей песня-скрип,
Танец ветра-забора.

И плывёт из дворов
Дым над нашей деревней,

Слышен треск от стволов
Очень старых деревьев.

Разжигается печь
Во спасенье зимой,
А ещё, чтоб испечь
Белый хлеб, отрубной.

Петушок так поёт—
Куры слушают молча,
Но минутка пройдет —
Закричат громко, точно.

А в загоне корова
Ждёт с хозяином встречи,
Вот и сено готово,
Что в стожке, недалече.

И успеть бы, не сбиться,
Всё хозяйство управить.
Просто нужно родиться
Тут и с временем ладить.

И пока что всё небо
Серебрится в алмазах,
Пожелаю деревне,
От души ей наказ мой:

Пусть блестят перламутром

Твои избы и хаты
И пусть зимнее утро
Свежим хлебушком пахнет,

Пусть всплывают рассветы
И плывут в тишине,
Много-много лет,
Деревенька, тебе!

Алёна Данина

Иллюстратор Гузель Ахмитханова

СНЕГИРИ

– Любовь не терпит объяснений. Ей нужны поступки, – промяукал облезлый дворовый кот, проходя под высокой за-снеженной еловой веткой.

На ней нежились два влюблённых снегиря. Они говорили о любви, ничего вокруг не замечая. Но на слова кота вздрогнули и склонили головы.

Кот раньше жил в доме профессора и считал себя очень начитанным и умным. Профессор умер, а его дочка выгнала несчастное животное. Вот так он на улице и оказался. Кот хотел есть и с нежностью облизнулся. Он понимал: птиц всё равно не достать.

– Поступки? – удивился Снегирёк.

– Какие поступки? – спросила Снегирушка.

– Ну, не знаю, – обрадовался кот, – ну, например, чудовище победить.

– Чудовище! Вот настоящий поступок, – восхитилась Снегирушка, —ты говоришь, что любишь, а победи ради меня чудовище.

– Чудовище, – засмеялся Снегирёк, – да где его возьмёшь?

– А я знаю, – мяукнул кот, – прилетайте вечером на дальний пустырь за домами и увидите, – и он с гордостью удалился, а Снегири остались сидеть с открытыми клювами.

Вечер наступил быстро. Смеркалось, и только белый снег делал черноту светлее. На пустыре было тихо, бело и даже

не интересно. И вдруг в самом дальнем углу, в тени покосившегося забора что-то зашевелилось, потом застучало и задёргалось. Из тени выплыло что-то бесформенное с горящими глазами.

– Чудовище, – испуганно залепетали Снегири.

– Ну, доказывай свою любовь, – заикаясь от страха, прошептала Снегирушка.

Снегирёк нахохлился, собрал всю свою смелость и закричал:

– Я пришёл сразиться с тобой за свою любовь, чудовище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.